

УДК 821(091)

ТРАДИЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ «ВЫСОКОГО» БИДЕРМЕЙЕРА В ЛИРИКЕ Й.В.ШЕФФЕЛЯ

Елена Радифовна Иванова

доцент кафедры литературы, теории и методики обучения литературе

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)

Оренбургский государственный университет

462360, Оренбургская обл., г. Новотроицк, ул. Советская, 82, кв. 155. iva17051@yandex.ru

Статья посвящена анализу произведений немецкого поэта и писателя Й.В.Шеффеля (1826-1886) в контексте литературы бидермейера. Автор рассматривает данное явление как литературное течение в Германии середины XIX века, в котором проявляются две «ветви»: «тривиальный» и «высокий» бидермейер. Творчество Шеффеля представлено как пример литературы «высокого» бидермейера.

Ключевые слова: бидермейер; литературное течение; тривиальная литература; эпоха Реставрации; постромантизм; «высокий» бидермейер.

Бидермейер – понятие, включающее в себя множество значений из области живописи, дизайна, музыки, литературы. В Германии XIX века это явление было представлено прежде всего творчеством целого ряда авторов массовой литературы, составляющей содержание так называемого «тривиального» бидермейера. Другой стороной литературного бидермейера, отличающейся, но не противоположной «бидермейеру тривиальному», является литература, в которой частная жизнь обыкновенного человека осмысливается в контексте главных эстетических тенденций времени. Идеалы классикоромантической эпохи для этих писателей в постромантический период не утратили своего смысла и значения. Вместе с тем действительность «все активнее вступает в поле авторского видения и требует осмысления на принципах, отличных от веймарского классицизма и романтизма» [Полубояринова 2001: 74]. Возникает необходимость выработки новых принципов изображения реалий окружающего мира.

Писатели этой ветви литературного течения выступили как сторонники пассивного восприятия современности. Основополагающей идеей их мировоззрения и творчества стало отречение (Resignation) от активной

жизненной позиции. Отсюда присущая литературе «высокого» бидермейера меланхолия, идеализация прошлого, в которой культ «старого доброго времени» обретает возвышенный и даже пафосный характер.

В отличие от произведений «тривиального бидермейера» в творчестве писателей, представляющих «высокий» бидермейер, значительное место занимает религия, искусство, а проблемы частной жизни показаны с большей глубиной и обстоятельностью. Можно сказать, что темы, сюжеты и конфликты, популярные в «тривиальном бидермейере», обретают здесь эстетическое содержание. Это позволило исследователям обозначить данный вариант литературы бидермейера как «высокий» (Л.Н.Полубояринова), «облагороженный» («geadeltes Biedermeier») (О.Вальцель) или «поэтический» бидермейер («poetisches Biedermeier») (Й.Барк). Термин «высокий» бидермейер более точно отражает особенности литературы этого направления и вносит верный акцент в дилемму «тривиальный» – «высокий» бидермейер.

В отличие от литературы «тривиального» бидермейера, которая была явлением массовой культуры, представление о «высоком» бидермейере складывается в результате зна-

комства с творчеством довольно небольшого круга писателей, каждый из которых обладает самобытным талантом. Именно поэтому своеобразие немецкого «высокого» литературного бидермейера в нашем исследовании представлено на материале творчества самых ярких его представителей: А. фон Дросте-Хюльсхоф, Э. Мерике и В. фон Шеффеля.

Й.В. фон Шеффель (1826-1886) появился на литературной арене Германии, когда в Германии начинается «вторая волна» Реставрации. К этому времени окончательно угасли романтические импульсы. Существенный спад переживает и тенденциозная литература, поскольку ее требования актуальности и политизированности художественного слова пресекались правительством. По-прежнему неисчерпаемым остается поток различных коммерческих изданий, следующих законам литературного рынка, и поэтому массовая литература, и вместе с ней «тривиальный» литературный бидермейер, развивающийся в рамках этого явления, достаточно спокойно пережили общественные катаклизмы, хотя и обрели несколько политизированный оттенок. Герои тривиальных романов иногда затрагивали злободневные проблемы, но это была лишь «мода на политику», и не более. В этой литературной ситуации особыми достижениями была отмечена литература «высокого» бидермейера. Ранняя смерть А.Дросте-Хюльсхоф в 1848 г. не прервала уже сложившихся традиций этого литературного течения. В 50-е гг. XIX в. одно за другим появляются прозаические произведения Э.Мерике, образуются различные литературные группы, целью которых является оградить литературу от современных веяний, сохранить границу, разделяющую художественное слово и журналистику. «Политические стихи утратили почву, на которой они могли бы проявить свою действительность. Их место заняла оттесненная предмартовской политической поэзией на задний план псевдоромантическая, патриархально-слащавая, архаизирующая поэзия в стиле «бидермейер» (Й.В.Шеффель, Р.Баумбах)» [Бетхер 1986: 272].

Известно, что, получив прекрасное образование в университетах Мюнхена, Гейдельберга и Берлина, Шеффель долгое время находился на государственной службе. С 1853

г. он, как свободный писатель и художник, несколько лет провел, путешествуя по Италии, которой посвящено множество его поэтических произведений. Много лет он совмещал писательскую деятельность с карьерой общественного лидера, хотя его либеральные взгляды не принесли ожидаемого успеха. В 1857-1859 гг. Шеффель занимает должность библиотекаря, с 1863 г. – пост советника при дворе великого герцога в Вартбурге. В 1865 г. Шеффель становится саксонским надворным советником. В 1872 г., тяжело больной, он удаляется в родные места, последние годы проводит в родном Карлсруэ.

Современник Й.В.Шеффеля Л.Фульда, определяя место писателя в современной ему литературе, отметил: «Даты его рождения и его смерти – это две вехи, которыми отмечены важнейшие моменты в немецкой литературе: последний всплеск романтизма и начало развития реализма в искусстве. Он находился в «золотой середине». Более того, он принадлежал, по существу, к тем писателям, в творчестве которых осуществлялся переход от романтизма к современным тенденциям» [Fulda 1886:1]. С позиции 1886 г. невозможно было определить направленность творчества Шеффеля, поскольку признание литературного бидермейера – это факт уже следующего столетия. Более того, достаточно большое литературное наследие писателя (около десяти томов сочинений) на фоне грандиозных событий рубежа столетий было попросту вытеснено на периферию литературы. Сегодня российскому читателю его имя практически неизвестно.

Незначительная информация о Й.В. фон Шеффеле, содержащаяся в отдельных энциклопедических и справочных изданиях, не дает полного представления о его творчестве и художественном мире. Автор множества поэтических циклов и нескольких романов, он сегодня включен историками литературы в длинный ряд писателей, составляющих общую картину немецкой постромантической словесности [Deutsche Literaturgeschichte 1971: 87; Мьллер 1996: 690-708; Werner 1978: 862-863]. Большую часть литературного наследия Шеффеля составляют поэтические произведения. Наиболее известны его стихотворения, в которых появляется типич-

ный герой времени, ставший отчасти прообразом Готтлиба Бидермейера – вымышленного персонажа, давшего имя целой культурной эпохе. Поэт сумел уловить существенные изменения в сознании современников и подчеркнуть их в таких произведениях, как «Вечерний уют Бидермана» («Des Biederemanns Abendgemütlichkeit») и «Сетование Буммельмейера» («Bummelmaiers Klage»). Ироническое отношение к героям этих стихотворений показывает, что поэт вполне объективно оценивает общественную ситуацию в стране, понимает, какие стороны дей-

Seltsamer Genius unsres Jahrhunderts:
Der eine verwünscht es, der andre verwundert es.
Im Lenz geht der Flurgang, um Ernte zu beten,
Im Sommer der Spurgang der Stahlrohrlaffeten;
Die Starken, Gesunden hauen sich Wunden,
Die Schwachen eilen, sie pflegend zu heilen,
Und jeder plagt sich, zerfetzt und zersetzt

Im Daseinskampf, wie von Wölfen gehetzt,
Kaum eingedenk, daß der Weltengeist
Dem Denken auch sanftere Bahnen weist
Und daß, trotz Mammon, Kriegsehrgeiz und Spott,

Das Beste bleibt: Friede in sich und in Gott!
Vergunnt, daß ich heute von *Waldfreund* erzähle,
Dem Mann mit der kindlich bescheidenen Seele,
Den ersten Strichen und Zwickbuchgedanken
Die Einsamkeitblättern ihr Dasein danken <...>
[Scheffel J. V. v.; 1892: 6]¹

В этих строках поэтом передано общее ощущение времени, в котором трудно сохранить «мир в душе и веру в Бога». Поэту лесное уединение Шеффеля отчасти сближает его с романтиками, однако оно обретает в его произведениях более реальные формы: это баденские пустоши и топи («Уе-

<...> Er ein Künstler im Lodenrock war,

Der, wie Adalbert Stifter, den Stift in der Hand,
Den feinsten Wildhonig im Heimatwald fand.

(6)

Думается, что упоминание имени австрийского писателя бидермейера А.Штифтера здесь не случайно: Шеффелю близко и понятно его творчество и мировоззрение, о чем свидетельствуют и письма поэта, и его более ранний поэтический цикл «Наука природы» («Naturwissenschaftlich», 1856). В нем поэт, явно подра-

ствительности отражает современная ему литература. Вместе с тем Шеффель, избегая тенденциозности, не касался злободневных проблем. В его произведениях возникает мир природы, архаики, экзотики как некое убежище от действительности. Наиболее ясно, на наш взгляд, эта мысль выражена в одном из поздних циклов Шеффеля «Лесное уединение» («Waldeinsamkeit», 1880). Он был задуман как публикация произведений друга поэта, лесничего, которого он называет «лесным другом» (*Waldfreund*). В поэтической предисловии Шеффель пишет:

Странный гений нашего столетия,
Который проклинает то, что другие боготворят.
Весной он идет к посевам, чтобы молиться урожаю,
Летом на охотничьих тропах звучит его рожок;
Сильные бьются до ран,
Слабые спешат им помочь,
И каждый страдает, проигрывает и вырывает свой кусок
В борьбе за существование, как затравленный волк,
Едва ли помня, что всемирный дух
Указывает помыслам более пологие пути
И что, помимо богатства, военного тщеславия и иронии,
Есть лучшее: мир в душе и вера в Бога!
Позвольте, я расскажу сегодня о *лесном друге*,
Человеке с душой ребенка,
Благодаря которому мы листаем
Страницы книги уединения <...>

ber Halde und Moog»), почти с фотографической точностью описанные лесные пейзажи («Waldbrand», «Waldfrevel», «Das alte WaldschoЯ»). Интересно сравнение, которое проводит Шеффель в предисловии к циклу, где он пишет о вымышленном авторе этих стихотворений так:

<...> Он был художником в простом сюртуке,
Который, как *Адальберт Штифтер*, с карандашом
в руке
Находил в родном лесу самый чудесный дикий мед.

жая циклу рассказов А.Штифтера «Пестрые камешки» («Bunte Steine», 1853), также выделяет части, озаглавленные по названиям минералов. Следует отметить, что характерной для писателей литературного бидермейера была традиция называть произведения именами цветов, времен года, минералов. Популярно было также создание различных тематических ва-

риаций. Цикл Шеффеля «Наука природы» почти повторяет композицию «Пестрых камешков» Штифтера, о чем свидетельствуют и названия глав: «Гранит» («Der Granit»), «Базальт» («Der Basalt») и другие, причем название, как правило, не отражает содержания произведения. Это также свя-

зывает творчество Й.В.Шеффеля с традициями литературного бидермейера.

В стихотворении «Тихая родина» («Stilles Heim»), завершающем поэтический цикл «Лесное уединение», Шеффель описывает маленький дом с хозяйственным двориком, который дополняет лесное уединение картинами «бюргерской идиллии».

Gott grüß dich, Schloßlein, Waldidyll,

Das stets nach Nutzen und Fehden
Rast bietet friedsam, flott und still,
Ein buschverborges Eden.

Dem Rauchwüchlein ob dem Kamin
Sei frühlich zugejodelt,
Es kñndet: in der Küche drin
Die Mittagsuppe brodeln <...>

(42)

Благослови тебя, господь, маленький замок, лесная идиллия,
Всегда после лишений и распрей
Дающая мирный покой и отдых
Скрытого в зарослях Эдема.

Легкое облачко дыма от очага
Весело вьется,
Он сообщает: там, в кухне,
Варится суп для обеда <...>

То, что это стихотворение завершает цикл, свидетельствует о его особом значении: все описанные ранее красоты леса не вызывают в душе лирического героя таких теплых чувств, как домик в глуши и его кухня, где варится суп. В этом нам видится и завершение странствия, поскольку образ домашнего очага возникает не в начале, а в конце цикла. В творчестве Шеффеля достаточно много подобных стихотворений. Сторонники толкования творчества поэта в рамках эстетики «чистого искусства» (Г.Альбрехт), не учитывали, что в его художественном мире нет характерной для «чистого искусства» отстраненности от бытия. Напротив, опозитизированные зарисовки обыденной жизни дополняют и украшают его.

В более ранней поэзии Й.В.Шеффеля встречаются стихотворения, в которых обыгрываются уже известные темы и обра-

зы, что дало повод некоторым исследователям говорить об эпигонстве. Так, например, Х.Г.Вернер говорит о подражании Шеффеля Г.Гейне, отмечая, что «стихотворения а la Heine» лишены социальной остроты и акцентируют совершенно иные стороны поэтической темы [Werner 1978: 7]. Однако эпигонство также составляло на определенном этапе особенность литературы бидермейера. Вместе с тем, как отмечал Ю.Н.Тынянов, «эволюция в литературе, в частности в поэзии, совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путем применения старых форм в новой функции. Здесь играет свою роль и подражание» [Тынянов 1977: 293]. В цикл «Песни Вернера из Вельшландии» («Werners Lieder aus Welschland», 1854) включено стихотворение, близко повторяющее сюжет знаменитого гейневского произведения.

Jüngst traf ich eine Palme;
Hab' ihr 'nen Gruß verbracht
Vom deutschen Fichtenbaume,
Der trdumend ihrer dacht'.

Die Palme sprach mit Lachen:
„O nordische Trdumerei,
Denkt immer in die Ferne,
Vergißt sich selbst dabei.

Mir ist, was um mich lebet,
Saltsamer Zeitvertreib;

Недавно я встретил пальму;
Передал ей привет
От немецких елей²,
Грезящих о ней.

Пальма сказала, смеясь:
«О северные мечтатели,
Думающие о том, кто далеко,
Забывающие о себе.

Я живу тем, что вокруг меня,
Этого достаточно;

Der Rebstock schlingt sich kosend
Um meinen Schuppenleib.

Виноград ласково обвивается
Вокруг моего шершавого ствола.

Mich kьЯt aus Morgentrдumen
Der Zephir lind und sacht,
Es hьdlt zu meinen FьЯen
Die scharfe Aloe Wacht.

На рассвете меня нежно и тихо
Целует Зефир,
У моих ног несут стражу
Пряные алоэ.

So leb' ich hier ein strahlend,
Ein innig schьn Gedicht.
Was will der deutsche Fichtbaum? –
Ich kennt' den Trдumer nicht“.
(34)

Так живу я здесь, излучая
Прекрасную поэзию.
Что хочет немецкая ель? –
Я не знаю этих грез».

Чтобы яснее представить, какие изменения внес Шеффель в гейневский

ский сюжет, приведем прозаический перевод стихотворения Г.Гейне.

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kahler Hьh.
Ihn schьdfert; mit weiЯer Decke
Umhьllen ihn Eis und Schnee.

Хвойное дерево стоит одиноко
На севере на голой вершине.
Его клонит ко сну, окутанного
Белым покровом льда и снега.

Er trдumt von einer Palme,
Die, fern im Morgenland,

Ему снится пальма,
Которая далеко в стране восходящего солнца
Одиноко и безмолвно печалится
На обжигающей скале.

Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.

[Heine; 1967: 76]

Очевидно, что Шеффель значительно расширил лирический сюжет Гейне, изменил внутреннюю напряженность мысли и эмоции. Однако это сгладило трагическую разъединенность, одиночество, подчеркнутые Гейне. Более того, как отмечает Л.В.Щерба: «По-немецки психологическим и грамматическим подлежащим является стоящее на первом месте Fichtenbaum, которое, таким образом, и является героем пьесы» [Щерба 1957: 99]. В стихотворении Шеффеля главным действующим лицом становится пальма. Она счастлива в своем мире, ей достаточно того, что у нее есть, и грезы немецкого дерева ей неинтересны. Поэтому в произведении нет никакой трагичности: далекие друг от друга, они общаются через лирического героя, который становится связующим звеном. Вместе с тем и дважды подчеркнутая Шеффелем «национальность» хвойных деревьев (der deutsche Fichtenbaum) связывает их с родиной, акцентирует их значимость именно на немецкой земле. Таким образом, в произведении Шеффеля неразрешимость конфликта смягчается, противопоставление сглаживается, и появляется другая, вполне благополучная история о пальме и северном хвойном дереве.

В достаточно обширном поэтическом творчестве Й.В.Шеффеля среди разнообразных поэтических тем, героев, приемов следует отметить особое внимание поэта к образу обыкновенного человека. В 1850-е гг. Шеффель создал поэтический цикл «Песни тихого человека» («Lieder des stillen Mannes»), в котором без всякой иронии передано мироощущение этого героя. В стихотворениях этого цикла поэт утверждает мысль о ценности каждого, поскольку, считает он, миром правит равный для всех всемирный закон (das gleiche Weltgesetz), с которым Шеффель соотносит отнюдь не общественные и государственные порядки.

Таким образом, поэтическое творчество Й.В.Шеффеля в значительной своей части отразило те традиции литературы «высокого» бидермейера, которые развивались в 30-50 гг. XIX в. Важно отметить, что схожие черты обнаруживаются и в его прозе.

Одной из отличительных черт литературы «высокого» бидермейера стало значительное расширение тематики произведений по сравнению с тривиальными образцами этого течения. В произведениях А.Дросте-Хюльсхоф, Э.Мерике уже видно, как меняется восприятие окружающего мира, какие его

новые грани открывает литературный бидермейер, оставаясь при этом в рамках своей эстетики. Очередным шагом в этом процессе можно считать роман Шеффеля «Эккехард» («Eckehard», 1855), в котором автор обратился к историческому материалу. Это самое известное произведение писателя достаточно изучено, поэтому мы не останавливаемся подробно на его анализе.

В целом, говоря о «высоком» бидермейере в немецкой литературе, следует отметить, что мы обратились к наиболее показательным его примерам. Список авторов, отразивших в своем творчестве его главные черты, гораздо длиннее: это Ф.Рюккерт, А.Фойербах и другие. Отметим, что ряд немецких исследователей рассматривает в контексте литературы бидермейера и творчество К.Иммермана. Однако общий критический пафос его произведений, масштабность поднимаемых им проблем не позволяют соотносить его с этим литературным направлением. Дальнейшее развитие литературы «высокого» бидермейера приводит к утверждению реалистических тенденций в немецкой словесности, что проявляется в творчестве сподвижника и друга Й.В.Шеффеля П.Хейзе, а также в творчестве писателей, связанных с так называемым «поэтическим реализмом» (О.Людвиг, Г.Фрейтаг), «областничеством», или «отечественным искусством» («Heimatkunst»), например, В.Раабе.

¹ В дальнейшем цитирую данное издание с указанием страниц в тексте работы.

² В оригинале слово «Fichtenbaum» мужского рода, благодаря чему возникает пара «он и она». Однако в данном переводе дается русский эквивалент с немецкому слову «Fichtenbaum» – «ель».

LITERARY TRADITIONS OF «HIGH» BIEDERMEIER IN J. SHEFFEL'S LYRICS

Yelena R. Ivanova

Assistant Professor of Literature, Theory and Methods of Teaching Literature Department
Orsk Institute of the Humanities and Technology (the Branch)
Orenburg State University

The article is devoted to the analysis of the works by the German poet and writer J. Sheffel (1826-1886) within the framework of biedermeier literature. The author considers the phenomenon as a literary trend in Germany in the middle of the XIX century, in which there can be traced two «branches»: «trivial» biedermeier and «high» biedermeier. Sheffel's creative activity is represented as an example of «high» biedermeier literature.

Keywords: biedermeier; literary trend; trivial literature; Restoration period; post-romanticism; «high» biedermeier.

Список литературы

Бетхер К. Немецкая литература между 1830 и 1895 гг. // История немецкой литературы в 3 т. / под ред. А.С.Дмитриева. М.: Радуга, 1986. Т. 2. С. 105-125.

Полубояринова Л.Н. Литература эпохи Реставрации (1815-1848 годы) // История зарубежной литературы XIX века / под ред. Е.М.Апенко. М.: Изд. центр «Академия», 2001. С. 64-154.

Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / отв. ред. В.А.Каверин, А.С.Мясников. М.: Наука, 1977.

Щерба Л.В. Опыт лингвистического толкования стихотворений «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Госпедиз, 1957. С. 97-108.

Deutsche Literaturgeschichte. Eine Darstellung von den Anfängen bis zur Gegenwart in Bildern. In 2 Bd. / Hrsg. von G. Albrecht. Lpz., 1971.

Fulda L. Scheffels Ekkehard // Scheffel J. V. v. Ekkehard. München, 1886. S. 4-16.

Heine H. Buch der Lieder. Lpz., 1967.

Müller H. Historischer Roman // Bürgerlicher Realismus und Gründerzeit 1848 –1890 / hrsg. von E. McInnes und G. Plumpe. München, 1996. S. 156-195.

Scheffel J. V. v. Aus Heimat und Fremde. Lieder und Gedichte. Stutt., 1892.

Werner H.G. Der junge Heine // Geschichte der deutschen Literatur in 8 Bd. Brl., 1978. Bd. 7. S. 76-116.

